

УДК 504.3:165 113/119+141.2 165.9

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

**В.И. ВЕРНАДСКИЙ: ФИЛОСОФ И МЕТОДОЛОГ НАУКИ
(ФРАГМЕНТАРНЫЙ АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О НООСФЕРЕ).
К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

В.И. Вернадский, вопреки мнению, широко распространенному в бывшем СССР и современной псевдокапиталистической России, не создавал учения о ноосфере. Автор приводит несколько фрагментов высказываний В.И. Вернадского, где присутствует термин «ноосфера». Подводя краткий итог дискуссии «за» и «против» ноосферы, автор подчеркивает, что «ноосфера» - это прежде всего плодотворный научный конструкт, позволяющий более объемно, системно-фундаментально моделировать настоящее и будущее человеческой цивилизации. И все существующие концепции и модели ноосферы не являются «законами природы» с заданными раз и навсегда, параметрами и механизмами эволюционного развития. Исследование научных идей, работ и деятельности Вернадского как философа науки – остается редкой темой для отечественной науки. В.И. Вернадского, именно как философа науки, несмотря на неоднократные негативные его высказывания в адрес современной ему философии, мы бы с определенной долей уверенности могли бы отнести к тому философскому течению, что называется философией научного прагматизма.

Ключевые слова: Владимир Иванович Вернадский, учение о ноосфере, биосфера, Борис Леонидович Личков, философия научного прагматизма.

Ноосферой Вернадский называл такое состояние биосферы, когда Разум человека определяет развитие основных составляющих биосферы: и Природы и общества.

Н.Н. Мусеев

В.И. Вернадский, вопреки мнению, широко распространенному в бывшем СССР и современной псевдокапиталистической России, не создавал учения о ноосфере.

«Нужно отметить, что В.И. Вернадский не оставил нам теории ноосферы в общепринятом смысле этого слова. Его идеи заключаются в том, что превращение науки, знания в производительную силу не избавляет человечество от неразумия, что за каждым актом разума должен стоять человек, а не технически рациональное анонимное устройство, порождающее знание, ибо такое знание может служить основой для заблуждения». [6]

Тем не менее, в российской науке доминирует мнение о создании Вернадским целостного и стройного учения о ноосфере.

«В учении о ноосфере В.И. Вернадский усматривал прежде всего столь длительное время искомый им идеал биосоциального и геокосмического будущего человечества – идеал, который с необходимостью определялся всей логикой развития его научного и философского творчества, его многообразной научно-организационной и общественной деятельностью» [14].

В том, что многими учеными и философами называется учением Вернадского о ноосфере, скорее можно видеть удачный научно-философский конструкт, позволяющий задавать ориентиры научного и технологического творчества (своеобразная альтернатива идейно-утопическому конструкту «коммунизм»).

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Москва, 1 ноября 1940):
«Образование ноосферы вне воли людей и не может быть остановлено человеческой историей: оно следствие неизбежное полного заселения всей планеты. ... P.S. Я просто сейчас философски не думаю, когда могу научно идти. «Спиритуализм» для меня, словесно выраженный, есть явная нереальность. Я думаю, что бессловесно и бессознательно я в научной работе проникаю так глубоко, как не проникает философ и религиозный мистик-мыслитель, словесно мыслящие. Это как какой-нибудь музыкант – Бах, или Бетховен, или Моцарт, или кто другой – проникал «до конца» бессловесно». [17]

Системное научное мировоззрение и прекрасно развитое качество научной интуиции и предвидения (наряду с максимальной интеллектуальной работоспособностью), являлись основой для эффективного прогнозирования новых научных направлений и перспективных открытий.

«В.И. Вернадский одним из первых осознал огромное значение открытия явления радиоактивности для развития человеческого общества.

Еще в 1910 году он впервые высказал мысль о возможности в будущем практического использования энергии расщепляющего атома». [18]

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Узкое, 7 июля 1940):
«Очень крупные открытия в области урана. Он сейчас является не только рудой на радий, но прежде всего на внутриатомную энергию. ... Я думаю, это колоссальный шаг в создании ноосферы». [17]

Разумеется, когда В.И. Вернадский оценивал колоссальный потенциал использования внутриатомной энергии, мысль ученого концентрировалась на перспективе мирного использования атома. Можно предполагать с весьма большой вероятностью – если бы он стал свидетелем появления и применения атомного оружия, то это событие могло бы существенно отразиться на понимании и осмыслении постулируемого Вернадским научного «образа» ноосферы в сторону большей критичности в оценке перспектив развития ноосферы. Как научный конструкт или модель прогнозируемого развития земной цивилизации, «образ» ноосферы претерпел серьезную эволюцию от времени своего появления и до наших дней. Если обращаться к непосредственным истокам формирования «образа» ноосферы – это 20-30-е гг. XX века.

В 20-х годах прошлого века, находясь в научной командировке во Франции, в процессе научного общения, наш выдающийся русский и советский ученый-энциклопедист и естествоиспытатель Владимир Иванович Вернадский, произвел неотразимое впечатление на выдающихся французских ученых. В результате, один из них, Леруа [20], придумал термин «ноосфера», отталкиваясь от эволюционно-биосферной концепции В.И. Вернадского. Другой, еще более самобытный теолог, антрополог и естествоиспытатель Тейяр де Шарден, сформировал философско-теологическую утопию, которую и следует считать учением о ноосфере (или философско-теологической концепцией ноосферы) [20].

Именно учение Вернадского о биосфере, о единстве человека и биосферы – есть научный фундамент для построения всевозможных концепций и моделей ноосферы – и в этом – одно из главных научных достижений ученого.

«Гениальность В.И. Вернадского как основателя учения о биосфере – естественнонаучной основы концепции ноосферы – в том и состоит, что он впервые понял и всей совокупностью научных знаний глубоко обосновал единство человека и биосферы. Это величайшее открытие В.И. Вернадского по своим социальным последствиям относится к вершинам мирового естествознания, к непреходящим завоеваниям современной и будущей человеческой цивилизации. Без него не может быть создана – и не может быть теперь понята – сущность концепции ноосферы». [2]

Как и у всякого нормального человека (в том числе и гениального), у Вернадского были свои слабости и предпочтения, в том числе и научные ошибки и заблуждения. Я не говорю о том, что страна и время, господство марксистско-ленинской и сталинской идеологии, обусловили его признавать великими философами Маркса, Энгельса и Ленина (что часто отрицается современной научной и философской общественностью), и, вероятно поэтому, крайне негативно В.И. Вернадский относился к современной ему философии, которую он ценил существенно ниже, чем естественно научное знание.

«До сих пор не понято в философии, что неизбежным следствием такого переворота в научных достижениях является коренной пересмотр философских пониманий, и в философской мысли XX столетия не явилось мыслителей достаточной силы, которые могли бы охватить и охватили бы те коренные изменения научной мысли, которые вошли в научное сознание. В истории человечества еще не было момента, сравнимого с ныне переживаемым. Должна быть создана новая философия и создаются новая логика и методика и новая математика. Сейчас наука идет далеко впереди

философии. *Надо ждать, чтобы философский анализ охватил и переработал все то новое, что по сей час наукой без её участия создано. А пока что натуралист без вреда для дела, а может быть, и с пользой может с философским подходом к новому, по существу отличному от всего известного в летописях науки, не считаться*». [5]

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Боровое, 22 мая 1942):
«Главное и основное – это происшедшее в 1936-137 годах мое решительное отрицание примата философии для науки. Я философский скептик потому, что наука дала столько нового, не тронутого философской мыслью, что пока философия их не усвоит и не подвергнет анализу – под их влиянием не изменится, она нам сейчас не интересна». [17]

Как и у всякого нормального человека (не отрицая научной гениальности Вернадского), у Владимира Ивановича в процессе написания научных статей могли случаться и чисто логические ошибки. Например, *«Беринг счел задачу своей экспедиции законченной [21, с. 103]»* и *«Сам Беринг не считал свою задачу законченной [21, с. 104]»* (Впрочем, с точки зрения французского философа Ж.Дериды, это никакая не логическая ошибка, а просто удачно найденный пассаж).

У В.И. Вернадского, помимо неоднократных высказываний о слабости и незначительности философских построений по отношению к действительно объективному научному знанию, есть любопытный фрагмент о значении и влиянии мировоззрения: *«Звучит парадоксально, однако это так: распространение научного мировоззрения, может даже иногда мешать научной работе и научному творчеству, так как оно неизбежно закрепляет научные ошибки данного времени, придает временным научным положениям большую достоверность, чем они в действительности имеют. Оно всегда проникнуто сторонними науке построениями философии, религии, общественной жизни, художественного творчества*». [21]

В.И. Вернадского связывала многолетняя дружба с геологом Б.Л. Личковым, родившимся в Иркутске (о чем, наверное, знают в этом городе два или три геолога пенсионного возраста. В этом парадокс нашего времени по отношению к науке).

В.И. Вернадский познакомился с молодым геологом Б.Л. Личковым в тяжелое время гражданской войны [3, 16, 17]. Плодотворное научное общение и чисто человеческая дружба их продолжалась до самой кончины Вернадского [17]. Что является редкий пример научного сотрудничества и обмена научными идеями. После смерти Вернадского, Личков немало сделал для популяризации идеи Вернадского о ноосфере. [10]

Личков Б.Л. – один из первых биографов Вернадского. Многие его труды, в частности, оригинальный естественно-философский трактат о ноосфере, где была сделана попытка развить идею В.И. Вернадского, остались до сих пор неопубликованными. Именно Б.Л. Личков первым уделил особое внимание учению В.И. Вернадского о биосфере и ее переходу в ноосферу еще в начале 60-х гг., когда эти идеи оставались еще не понятыми научным обществом. [9]

Несмотря на дружбу и убедительную научную аргументацию, (Личков был одним из первых сторонников гипотезы Вегенера о «дрейфе материков» и в течение пяти лет (1931-1935 гг.) осуществил три издания книги [11]), Вернадский так и не смог принять гипотезу Вегенера, хотя многие теоретические гипотезы и построения Личкова он воспринимал с большим энтузиазмом и содействовал их популяризации. [5]

Из письма В.И. Вернадского – Б.Л. Личкову (Узкое, 6 июня 1941):
«Многое в Вашей работе меня порадовало, но я очень огорчен, что Вы упорно продолжаете настаивать на передвижении материков. Я считаю это чистой фантазией и противоречащей всему, что мы знаем, эмпирически точному о внутренности нашей планеты. ... Геоморфология не выходит в своих проявлениях за пределы биосферы, а твердое в основном состояние

планеты простирается по крайней мере до 3 тыс. км. Для меня это эмпирический факт ... Вероятно, наша планета холодная и основной источник тепла в ней – радиоактивный распад ее вещества». [17]

Предпосылки идеи ноосферы мы можем обнаружить у многих русских философов и мыслителей, позднее причисленных к когорте русских философов-космистов. [4]

Например, известный русский философ Булгаков, в своей монографии «Философия хозяйства» утверждал, что: «Хозяйство есть борьба человечества с стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечения природы, превращения её в потенциальный человеческий организм». [1]

Утопию, подобную ноосфере и техносфере мы легко обнаруживаем у К.Э. Циолковского. «Правда, пока сам человек мало изменяется. Те же остатки животных страстей, инстинктов, слабость ума, рутинность. В отношении общественного развития он даже уступает муравьям и пчелам. Но, в общем, он опередил животных и, следовательно, сильно прогрессировал. Ничто сразу не останавливается. Не остановится и человек в своем развитии, тем более что ум давно уже ему подсказывает его нравственное несовершенство, но пока животные наклонности сильнее и ум не может их одолеть. Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на Земле, которое будет соответствовать его свойствам и его ограниченности. Наступит, объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подсказанное гениями, заставит технику и науку идти вперед с невообразимой быстротой и с такой же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечет за собою усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз, отчего человек сделается истинным хозяином Земли. Он будет преобразовывать сушу, изменять состав атмосферы и широко эксплуатировать океаны. Климат

будет изменяться по желанию или надобности. Вся Земля делается обитаемой и приносящей великие плоды». [23]

Непосредственно сам В.И. Вернадский неоднократно в 30-е и 40-е годы высказывал мысли о ноосфере в разных статьях и в личной переписке. Ниже мы приводим несколько фрагментов высказываний Вернадского, где присутствует термин «ноосфера».

1. *«Переход биосферы в ноосферу открывает особую геологическую эру в истории нашей планеты – антропогенную эру, названную так А.П. Павловым (1854-1929), восстановившим старую идею Л. Агассица (1807-1873), опирающегося только на палеонтологические данные и говорившего о «геологической эре человека». Агассиц не признавал эволюционного процесса живого вещества. Не признавал его и Бюффон (1707-1788), тоже выдвигавший эру человека как последнего творения. Почти одновременно в Павловым, от него независимо, Le Conte в Калифорнии и К. Шухерт в Новой Англии назвали ту же эру «психозойской». Последнее название, может быть, более точно выражает это явление – начало ноосферы». [5]*

2. *«Только в четвертичную эпоху медленно и с борьбой охватывал поверхность планеты род Ното и близкие к нему питекантропус, синантропус и др. Только в последнее столетие они стали занимать ведущее положение, и в наше время Ното Sapiens и неразличимые в нем потомки других родов человека охватили планету и подходят к переработке её в ноосферу». [5]*

3. *«Мы живем в исключительное время в истории нашей биосферы, в психозойскую эру, когда создается её новое состояние – ноосфера и когда геологическая роль человека начинает господствовать в биосфере и открываются широкие горизонты его будущего развития». [5]*

4. *«Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время, в эпоху разрушительной*

мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим». [7]

Если анализировать причину и истоки оптимизма В.И. Вернадского в отношении заявленной и пропагандируемой ученым концепции ноосферы, то прежде всего (на наш взгляд) они имеют социально-историческую и социально-психологическую природу, а именно: переживаемый исторический момент субъективной веры в победу Советского Союза и появление в последние годы сотрудничества с союзниками (США, Великобританией и Францией) – внушали надежду на перестройку советского общества на новых гуманно-цивилизационных основаниях и надежду на международное сотрудничеству в мирных целях, во имя разумного развития человеческого потенциала. Это научная вера и связанные с ней надежды не предполагали создания атомного оружия, гонки вооружений и «холодной войны» с вчерашними бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

«В настоящее время мы не можем не считаться с тем, что в переживаемой нами великой исторической трагедии мы интуитивно пошли по правильному пути, который отвечает ноосфере. Я говорю «интуитивно», поскольку вся история человечества развивается в этом направлении. Историк и государственный деятель только подходят к охвату явлений природы с этой точки зрения. Очень интересен в этом отношении подход к этой проблеме как историка и государственного деятеля Уинстона Черчилля (1932)». [7]

В.И. Вернадский предполагал, что колоссальное развитие научных сил человеческой цивилизации в XX веке, сделавшее совокупное человечество геологической силой, является естественным, природно и эволюционно обусловленным процессом, мало зависящим от воли отдельных людей или

всего общества, т.е. в определенной степени – процесс становления ноосферы (человечества как геологической силы) представлялся ученому как стихийный природный процесс, которому невозможно серьезно помешать, и который невозможно остановить какими-либо негативными или консервативными человеческими устремлениями.

«Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение наших внуков уже приблизится к их расцвету». [7]

Более того, В.И. Вернадский полагал, что стихийный процесс формирования ноосферы есть «закон природы», который должен с неизбежностью привести в ближайшие десятилетия к формированию «единого свободно мыслящего человечества», направляемого в своем развитии международным научным сообществом.

«Геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей – Homo Sapiens и его геологических предков Sinanthropus и др., потомство которых для белых, красных, желтых и черных рас – любым образом среди них всех – развивается безостановочно в бесчисленных поколениях. Это закон природы. В историческом состязании, например в войне такого масштаба, как нынешняя, в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы. Я употребляю здесь понятие «закон природы», как это теперь все больше входит в жизнь в области физико-химических наук как точно установленное эмпирическое обобщение. Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс, с

одной стороны, и свободной мысли личности – с другой, определяют жизнь человечества, являются мерилом его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера». [7]

Грядущая ноосфера (по «образу» Вернадского) есть доминирование в объединенном человечестве научной мысли, научного мировоззрения и научного прагматизма по отношению ко всем человеческим проблемам.

«Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу. ... Человек должен понять, как только научная, а не философская или религиозная концепция мира его охватит, что он не есть случайное, независимое от окружающего – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет». [15]

То явление, что мы называем в настоящее время «научно-технической революцией», а В.И. Вернадский называл «ростом научного знания», рассматривалось как закономерный или даже итоговый этап развития всей земной жизни, итог эволюции земного «живого вещества».

«Основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания». [15]

«Идея об едином государственном объединении всего человечества становится реальностью только в наше время, и то, очевидно, становится пока только реальным идеалом, в возможности которого нельзя сомневаться. Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет». [15]

Надо сказать, что к мысли о доминирующей роли науки на современном этапе эволюции планеты и всего человечества, В.И. Вернадский пришел гораздо раньше, чем к формированию «образа» ноосферы.

«Продолжая ломоносовские традиции, В.И. Вернадский в 1916 году выступил с фантастическим по тем временам проектом «О государственной сети исследовательских институтов», где он писал: “Еще никогда у нас не обсуждался вопрос о создании определенной организации этого дела, государственной сети исследовательских институтов, никогда эта задача, как таковая, не признавалась государственной. Лишь теперь жизнь властно вызывает сознание необходимости такой планомерной творческой и созидательной работы в этой области. По всей стране наблюдается к ней движение”». [8]

В конце 20-го века, ученые и философы, исследуя идею ноосферы Вернадского и оценивая её реалистичность, высказывают более осторожные оценки.

Например, Н.Н. Моисеев, один из выдающихся ученых второй половины XX века, активный сторонник концепции Вернадского о становлении ноосферы, предлагает называть современный этап развития человеческой цивилизации «эпохой ноосферы», и говорит о том, что формирование ноосферы – это вовсе не стихийный процесс с неизбежным положительным результатом, а прежде всего, процесс управляемого социального развития, который потребует колоссальных усилий по организации разумной деятельности всего человечества.

«В статье 1944 года Вернадский писал о том, что мы уже вступаем в эпоху ноосферы. Я думаю, что с этим высказыванием великого ученого согласиться никак нельзя: все обстоит значительно сложнее. Его чрезмерный оптимизм был вызван, вероятно, той эйфорией неизбежной победы над фашизмом, которая как нам всем тогда казалась, открывала радужные перспективы перед человечеством, снимая все основные

противоречия – иллюзия, с которой нам пришлось достаточно быстро расстаться. Как теперь мы понимаем, человечеству для вступления в ноосферу, еще потребуется её построить и прежде всего создать такую организацию общества, которая окажется способной реализовать идеи ноосферогенеза. И процесс её построения будет трудным и длительным. И даже, может быть, мучительным! Но если она состоится, это будет новая эпоха в истории человечества. Условимся называть её эпохой ноосферы». [12]

«Цель – процветание человечества, однако, недостижима вне биосферы. Только процветающая биосфера может служитьместилищем процветающего человечества, которое должно приспособлять самое себя, свои потребности, свои общественные институты, социальную организацию, следовательно, и общественные потребности к требованиям, условиям, позволяющим не только сохранять, но и развивать биосферу. Только с подобных позиций я и полагаю возможным рассматривать проблему коэволюции. Такое её понимание может служить надежным фундаментом для построения научной теории развития ноосферы, теории, которая снабдит человечество необходимыми знаниями и принципами направляемого развития окружающей среда». [13]

Есть и более критические оценки реализуемости ноосферы.

«Становление ноосферы и возникновение кризисных ситуаций, угрожающих самому существованию людского рода – это один и тот же процесс. ... Ноосфера как гармония – сциентистский аналог политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае». [22]

«Сегодня беспечный оптимизм растаял перед вызовами посттехногенной цивилизации. Возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, человечество становится заложником адских орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Не менее важной проблемой является нарастающий экологический кризис.

*Биологическому роду *homo sapiens* угрожает антропологический кризис, выражающийся в патологических мутациях генофонда человечества вследствие ослабления факторов естественного отбора. Глобальные масштабы приобретают геополитические холодные и информационные войны и террористические атаки, а внутри цивилизованных стран нарастают: духовная деградация населения, социальные деформации, беспредельное, эгоистическое корыстолюбие и аморальное потребление» [19].*

«Получается безрадостный итог: техногенная цивилизация, созданная людьми, «богатыми знаниями, но бедными мудростью», неотвратимо подталкивает человечество не к «царству разума», а к «царству мертвых» — некросфере. Где надежные гарантии перерастания биосферы в ноосферу? Не является ли «ноосфера» симулякром социально-культурного прогресса, то есть знаком, обозначающим то, чего нет, а «ноосферология» — типичной лженаукой, сестрой исторического материализма? Достаточно ли у человечества гуманистических ресурсов, чтобы обеспечить становление гипотетической ноосферы?» [19]

Подводя краткий итог дискуссии «за» и «против» ноосферы, мы еще раз высказываем мысль, что «ноосфера» - это прежде всего плодотворный научный конструкт, позволяющий более объемно, системно-фундаментально моделировать настоящее и будущее человеческой цивилизации. И все существующие концепции и модели ноосферы не являются «законами природы» с заданными раз и навсегда, параметрами и механизмами эволюционного развития.

Возвращаясь с исходно заявленной теме «В.И. Вернадский – философ и методолог науки», мы хотели бы отметить тот интересный факт, что роль Вернадского, как методолога науки давно признается и не является особым откровением. Несмотря на то, что касаясь данной темы большинство исследователей предпочитают говорить о Вернадском именно как об

организаторе науки, и менее всего – как об уникальном методологе-практике современной науки. В силу чего, методологическое наследие научных работ В.И. Вернадского, остается до настоящего времени недостаточно изученным. Исследование научных идей, работ и деятельности Вернадского как философа науки – остается редкой темой для отечественной науки, и многие философы могут даже удивиться подобной постановке вопроса: «Вернадский как философ науки».

Есть, конечно, не мало высказываний о философском значении работ Вернадского, но они принадлежат, в основном, историкам науки и ученым из естественно-научного направления. Например, Мочалов считает, что *«монографию «Научная мысль как планетарное явление» в целом можно рассматривать как своего рода философское введение к труду «Химическое строение биосферы Земли и её окружения» (такое название итоговая «книга жизни» получила в 40-е годы)»*. [14]

В.И. Вернадского, именно как философа науки, несмотря на неоднократные негативные его высказывания в адрес современной ему философии, мы бы с определенной долей уверенности могли бы отнести к тому философскому течению, что называется философией научного прагматизма.

Если мы принимаем такое утверждением, то с великим удивлением сможем обнаружить, что научное творчество Вернадского имеет своим основанием одну из самых ярких и оригинальных философских систем XX века. В подтверждении вышесказанного – несколько фрагментов из богатейшего философского наследия В.И. Вернадского.

1. *«Стоя на эмпирической почве, я оставил в стороне, сколько был в состоянии, всякие философские искания и старался опираться только на точно установленные научные и эмпирические факты и обобщения, изредка допуская рабочие научные гипотезы. В связи со всем этим в явления жизни я ввел вместо понятия «жизнь» понятие «живое вещество», сейчас, мне*

кажется, прочно утвердившееся в науке. «Живое вещество» есть совокупность живых организмов. Это не что иное, как научное, эмпирическое обобщение всем известных и легко и точно наблюдаемых бесчисленных эмпирически бесспорных фактов. Понятие «жизнь» всегда выходит за пределы понятия «живое вещество» в области философии, фольклора, религии, художественного творчества. Это все отпало в «живом веществе». [7]

2.«Аппарат научного мышления груб и несовершенен; он улучшается, главным образом, путем философской работы человеческого сознания». [15]

3.«Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, сколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка. Но решить его он не мог». [15].

4.«Мир математики так же бесконечен, как и мир окружающей нас природы, может быть даже больше. Он способен создать ирреальные миры, исходя из реального, и с помощью символов охватывать иначе не поддающееся научному пониманию». [5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
2. В.И. Вернадский и современность / Отв. ред. А.Г. Назаров. - М.: Наука, 1986. 232 с.
3. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Октябрь 1917 - январь 1920), Киев: Наукова думка, 1994.- 272 с.
4. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: антология философской мысли. Сост.С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С.281-311
5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 2001. – 376 с.
6. Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М.: Наука, 1987. – 183 с.
7. Живое вещество и биосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1994. – 672 с.

8. Лапо А.В. Вернадский – Ломоносов XX века / А.В. Лапо // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Вып. 4. – Л.: Наука, 1988. – С. 3-10
9. Личков Борис Леонидович (1888-1966) [Электронный ресурс] // В.И. Вернадский : сайт. – URL: <http://vernadsky.name/lichkov-boris-leonidovich/> (Дата обращения 01.04.2018)
10. Личков Борис Леонидович (1888-1966) [Электронный ресурс] // В.И. Вернадский – ученый, государственный и общественный деятель : сайт. – Режим доступа: <http://vernadsky.name/lichkov-boris-leonidovich/> (дата обращения 10.03.2018)
11. Личков Б.Л. Движение материков и климаты прошлого Земли, 3 изд., М. — Л., 1936. – 142 С.
12. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
13. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
14. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863-1945. – М.: Наука, 1982. 488 с.
15. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
16. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918-1939 / АН СССР. Архив; Сост. Неаполитанская В.С., М.: Наука, 1979. 271 с.
17. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, 1940-1944 / АН СССР. Архив; Сост.: Неаполитанская В.С., М.: Наука, 1980. 224 с.
18. Синицина Г.С. Из неопубликованных материалов В.И. Вернадского / Г.С. Синицина // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Вып. 3. – Л.: Наука, 1988. – С. 3
19. Соколов А.В. Ноосфера или некросфера: куда идет человечество? / А.В. Соколов // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 2. - С.20-36
20. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
21. Труды по истории науки в России / Вернадский В.И. – М.: Наука, 1988. 464 с.
22. Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Философия русского космизма. – М.: Фонд Новое тысячелетие, 1996. – С. 316-326
23. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной // Русский космизм: антология философской мысли. Сост.С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 258-281

A.V.Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

V. I. VERNADSKY: PHILOSOPHER AND METHODOLOGIST OF SCIENCE (FRAGMENTARY ANALYSIS OF STATEMENTS ABOUT THE NOOSPHERE). TO THE 155TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH

V. I. Vernadsky, contrary to the opinion widespread in the former USSR and modern pseudo-capitalist Russia, did not create the doctrine of the noosphere. The author gives several fragments of V. I. Vernadsky's statements, where the term "noosphere" is present. Summing up a brief summary of the discussion "for" and "against" of the noosphere, the author emphasizes that the "noosphere" is primarily a productive scientific construct, allowing a more comprehensive, system-fundamentally to model the present and the future of human civilization. And all the existing concepts and models of the noosphere are not "laws of nature" with given once and for all parameters and mechanisms of evolutionary development. The study of scientific ideas, works and activities of Vernadsky as a philosopher of science remains a rare topic for Russian science. V. I. Vernadsky, as a philosopher of science, despite his repeated negative statements about modern philosophy, we would with a certain degree of confidence could be attributed to the philosophical trend, which is called the philosophy of scientific pragmatism.

Key words: Vladimir Ivanovich Vernadsky, noosphere doctrine, biosphere, Boris Leonidovich Lichkov, philosophy of scientific pragmatism.

Поступила в редакцию 15 мая 2018